

Изумрудный утес, на ступеньках снаружи небольшого здания, Чутянь сидел на краю лестницы, играя руками в теле красного цвета, щупальца теплые, как нефрит, нажимайте сильно, кажется, что есть немного упругой красной облачной печи.

Этот малыш, кажется, хорош!

Чутянь вторгся в красную облачную печь со своей маной. На поверхности красной облачной печи, размером с голову, появилось слабое свечение, и красный свет постепенно стал пылать. На поверхности печи красного облака образовался кусок красного облака с быстрым круговым движением.

"Похоже, это ребенок!" Чутянь слегка удивился, потому что связь между культивированием "Мечты Мечты", как культивирование постепенно углубляется, он имеет довольно некоторые необычные магические силы, похожие на магическую силу таланта.

В этот момент он почувствовал, что в этой красной облачной печи, похоже, скрыты какие-то чрезвычайно необычные вещи...

В газовом море Дантянь, после добавления огромных обломков, в единственной преобразованной рисовой печи раздался ревущий звук. Из рафинирующей печи вырвалось фиолетовое пламя и быстро устремилось в печь красного облака!

По мнению Чутяня, рафинировочная печь, словно собака, съевшая "□□", с криком влетела в красную облачную печь и врезалась в необычайно необычное существование глубокой красной облачной печи.

Когда вспыхнуло фиолетовое сияние, Чутянь увидел, как большой кусок серого вещества устремился, как отмирающая нога большого треножника, больше, чем тот кусок серого вещества, который он нашел на верхнем слое сокровищницы Дуцзя в Аоба. Сотни обломков были медленно вытащены из красной облачной печи фиолетовым пламенным светом, а затем проглочены в рафинирующую печь.

В печи красного облака внезапно пробудилось мутное сознание, и бесчисленные красные марсы издали низкий рев, а беспорядок вырывался из печи и устремлялся в Чутянь.

Чу Тянь Минг Ву, это дух красной облачной печи пробудился!

По рукам Лили видно, что она даже не смогла прикоснуться к духу печи красного облака. Эта семья в руках ее или ее старейшин, это просто показуха!

Есть дух инструмента, его нет и в помине, контролируй дух, в этом разница между небом и землей!

"Этот предмет, знаешь ли ты его преимущества?" Чу Тянь усмехнулся, и зеленый меч вылетел из его ладони. Меч врезался в топку красного облака и тяжело увяз в просыпающемся мутном сознании. ...

В красной облачной печи раздался ужасный рев. Пришло таинственное чувство, и многочисленные марсы, достигшие устья печи, внезапно исчезли.

Этот огромный, седой марс, все тело которого, казалось, состояло из множества разбитых обломков, втянутых рафинирующей печью, медленно вошел в печь. В рафинировочной печи

фиолетовый огонь и кусок обломка слегка соприкоснулись. Этот обломок внезапно сильно заколебался, и, подобно серому обломку при первой встрече с печью, быстро расплавился в луже сока.

Сок быстро проник в рафинировочную печь и слился с ней.

На поверхности рафинирующей печи задержался большой кусок фиолетового дыма, на поверхности печи вырисовывались чрезвычайно простые и удивительные узоры, а поверхность извергающегося фиолетового огня разбухла.

Слой черной взвеси на поверхности фиолетового огня, необъяснимым образом заставил Чу Тяня почувствовать разрыв сердца, необъяснимый ужас заставил его вспотеть и напрячься. Это чувство, словно маленький зверек, вроде полевок и кроликов, живущих в дикой природе, внезапно увидел гром, который упал с неба и разбил большую гору в огне.

Как только из рафинадной печи пришло ясное сознание, Чутянь почувствовал, что договор между ним и рафинадной печью становится все компактнее и четче.

Он даже чувствует, как из ниоткуда вырастают новые круги законов, которые постоянно вписываются в рафинировочную печь.

Печь претерпевает причудливые изменения от своего источника, изменения, которого достаточно, чтобы заставить его переродиться.

Чу Тяньчан вздохнул: "Я сейчас очень беден, мне нечем тебя кормить... Помоги мне, я переработаю хороший Даньтянь, изменю Шаньпинлин Цзин и скормлю его тебе!".

Печь для рафинирования качнулась, и в теле послышалась явная радость.

Это печь рафинирования, впервые так ясно выразила свои эмоции Чутяню. Чутянь очень любопытно, а два куска, которые были интегрированы в печь два раза подряд, каково их происхождение?

Эта печь красного облака на самом деле скрывает такой большой кусок, который примерно в сто раз больше, чем обломки в сокровищнице Аоба, и люди, которые отлили эту печь красного облака, очевидно, имеют довольно большую историю!

Однако теперь эти фрагменты принадлежат Чутяню!

Дух красной облачной печи пробудился от необъяснимого сна. Под ударом меча Цинцзянь он не осмелился взять на себя инициативу и напасть на Чутяня, но он был похож на ребенка, у которого отняли игрушку. Оно злилось и бесилось в печке. ...

Чутянь слишком ленив, чтобы позаботиться о нем.

После того, как обломки были проглочены печью рафинирования, печь красного облака дала Чутяню ощущение, что она была очень хорошего качества, и она была очень духовной, даже в небесах, это была довольно хорошая печь Дан!

Печь Магического Павильона отлита, но цена ее чрезвычайно высока. По крайней мере, рыба скорпиона изменена, а его Дань-печь не имеет духов. Поэтому Чу Тянь втайне подсчитал, что стоимость этой печи из красного облака гораздо выше, чем у рыбы рыбака.

Печь для смены рыбы - это обычная печь Дан, в то время как печь красного облака имеет как наступательные, так и оборонительные функции, поэтому цена печи красного облака должна быть в десять раз выше, чем печи для смены рыбы!

"Эй, эта распродажа, сделай это!" Чутянь осторожно использовал свою ману, чтобы нагреть печь красного облака, и в то же время снова и снова обращался к духу печи красного облака, угрожая ему зеленым мечом, пытаясь заставить его вернуться к себе. .

Дух красной облачной печи, очевидно, не очень умен. Под угрозой Чутяня он становится мягким на вид. Под угрозой меча Цинцзянь он слабо раскрывает смысл гармонии с Чутянь.

В это время взгляд Тигра Ванье метнулся в сторону. На мгновение его охватил необъяснимый гнев, и он быстро подошел к Чутяню. Он почтительно поклонился Чу Тяню: "Тяньши, скорпион с безветренного города Дантянь Почти все мастера подразделения придут к двери!".

"Прийти на порог?" Чу Тянь внезапно посмотрел на Ху Ванье: "Ты уверен, что они придут к двери? Они посмеют ударить моего большого горного стража?"

Ху Ванье уже собирался открыть, как вдалеке раздался бурный свист. Он увидел большое пламя, падающее с неба и топящее маленькую гору изумрудного утеса.

Гора-хранитель Нефритового утеса немедленно отреагировала. Из нефритового пика Нефритового утеса вылетело огромное пространство голубых облаков. В одно мгновение оно заполнило собой все небо, и многочисленные электрооптические огни резервуара с водой умолкли. Облака медленно клубились, и горы, находящиеся на сотни миль во всех направлениях, стали яркими.

Внезапно издали раздался резкий голос: "Ху Сяотянь, как ты можешь бессовестно издеваться над слабой женщиной? В результате того, что ты сделал, ты просто опозорил нашего учителя алхимии!"

"Город ветров не может вместить вас, ускорьтесь из безветренного города!"

"Испугался, безветренный каньон не может его удержать, пусть выйдет из безветренного каньона!".

"Он размазал всех нас по лицу. Он не заслужил быть учителем алхимии! Он отменил его культивацию и позволил ему сдать все книги Дань Дао!"

С громким взрывом "Бум", над горой Хранителя вспыхнул огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2229802>